

Культурная и языковая идентичность в политическом дискурсе КНР и Великобритании

Научный руководитель – Ларина Татьяна Викторовна

Фокина Мария Васильевна

Студент (магистр)

Российский университет дружбы народов, Филологический факультет, Москва, Россия

E-mail: Woolfaaa@mail.ru

Фокина М.В.

Студент

2 курс магистратуры

РУДН, филологический факультет, Москва, Россия

Woolfaaa@mail.ru

В последнее время в процессе исследования речевого портрета личности, а также способов выбора языковых средств и особенностей речи лингвисты сталкиваются с проблемой недостаточного объёма исследований в области культурной и языковой идентичности. Термин «культурная и языковая идентичность» традиционно используется в социолингвистических исследованиях для изучения отдельных или типичных черт речевого поведения представителей разных социальных культур [1]. В рамках антропоцентрической научной парадигме известный русский лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ сформулировал идею о том, что язык существует только в мозге, душе и психике человека или группы людей и определяет их индивидуальные особенности [3]. Представителям отличных культур свойственны различные нравы, обычаи и поведение. При этом нормы поведения внутри каждой культуры определяются в соответствии с устоявшимися веками представлениями отдельно взятого этноса.

Цель данного исследования — продемонстрировать влияние языковой и культурной идентичности говорящего, нашедших отражение в особенностях употребления определённых языковых средств в политическом дискурсе на материале речей китайских и британских политиков. В особенности нас интересует специфика употребления личных местоимений первого лица «я» и «мы» в британском и китайском политическом дискурсе. Материалом для данного исследования послужили выступления Терезы Мэй, Дэвида Кэмерона, Ли Кэцяна и Си Цзинпина. В данной работе мы отвечаем на вопрос, как культурная принадлежность влияет на использование личных местоимений «я» и «мы» в двух странах — Великобритании и КНР. Проведенный анализ показал некоторые сходства и различия в употреблении личных местоимений первого лица единственного и множественного лица в китайской и английской лингвокультуре в политическом дискурсе. Было выявлено, что политики КНР и Великобритании употребляют «я» и «мы» с различной коннотацией. К маркерам «своей» культуры, а также отражению идентичности следует отнести следующие характерные для британского и китайского политического дискурса особенности:

- «включённое» «мы» в английской лингвокультуре подчёркивает принадлежность к ограниченному кругу лиц или людей со схожими представлениями: *We are the change we need* (мы нуждаемся в переменах)[2]. Что касается включённого «мы» в китайском языке, политик использует особую лексику говоря о тех, кто присутствует в в одном с ним помещении в момент речи.

- формулы участия: *Neither do I, like you* (я тоже не, как и вы). С помощью данных выражений Т. Мей пытается добиться эффекта общности, принадлежности, обращаясь к

своему народу в затруднительных ситуациях, приравнивая себя к рядовым гражданам. Что касается политиков КНР, чаще всего, говоря об ответственности они не разделяют её между собой и своим народом: мы сделали, мы решили и так далее. Таким образом, индивидуализм в Великобритании противопоставляется коллективизму в Китае. Ответственность за действия в Китае делится на всех.

В английском и китайском политическом дискурсе понятие «свой» понимается как «собственный», «правильный», «приемлемый», «порядочный», «сильный», «реализуемый». Что касается «других» национальностей, они «неизвестны», «враждебны», «запутанны», «сложны», «репрессивны». Как правило, высказывания политиков КНР содержат семантическую составляющую дистанции, противопоставляя «мы» - «они». Говоря «мы», политический лидер выступает от своего имени, но чаще от имени партии, организации, социальной группы, всего народа. «Они», «незнакомцы», «чужеземцы» могут называться по именам (на английском языке) или без какой-либо конкретной информации (на китайском языке).

Из проведенного исследования следует, что языковая и культурная идентичность отражает особенности, сложившиеся в стране, что позволяет понять восприятие языковой культуры носителями определенного языка. Более детальные исследования в области языковой и культурной идентичности способствуют достижению взаимопонимания представителей разных культур на всех уровнях взаимодействия.

Источники и литература

- 1) Larina, T. (2008). Directness, Imposition and Politeness in English and Russian. Cambridge ESOL: Research Notes: issue 33, August 2008. pp. 33–38.
- 2) Brexit deal: Theresa May's speech on EU withdrawal agreement, Access <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-deal-theresa-may-speech-in-full-readcabinet-approve-eu-draft-withdrawal-agreement-a8634266.html> (Access date: February 15, 2019)
- 3) Theresa May's Twitter, Access: https://twitter.com/theresa_may/status/1059382681593675776 (Access date: February 15, 2019)
- 4) Wierzbicka, A. (2003). Cross-cultural pragmatics: The Semantics of Human Interaction. 2-nd edition. Berlin, New York: Mouton de Gruyter. 502 p. Brexit deal: Theresa May's speech on EU withdrawal agreement, Access <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-deal-theresa-may-speech-in-full-readcabinet-approve-eu-draft-withdrawal-agreement-a8634266.html> (Access date: February 15, 2019)
- 5) [U+4E60] [U+8FD1] [U+5E73] [U+4E0E] [U+4EE3] [U+8868] [U+8C08] [U+8BDD] : [U+54B1] [U+4EE3] Xi Jinping and the representatives: We are all squad members, Access: <http://news.sina.com.cn/c/2013-03-07/065026453056.shtml> (Access date: February 15, 2019)